

Глава 17: Узник Азкабана

Едва Распределяющая Шляпа коснулась волос Линна, как она громко вскрикнула, словно от удара током:

-- Слизерин!

Линн был потрясен. Его руки все еще держали поля шляпы, и он даже не успел полностью надеть ее на голову.

У него не было предубеждения против Слизерина, но разве это не слишком поспешное решение? И возможно ли, чтобы студенты из маггловских семей попадали в Слизерин?

Линн с невинным видом обернулся и посмотрел на профессора Макгонагалл, которая стояла рядом. Профессор не выказала особого удивления, лишь подбодрила Линна:

-- Ваша очередь закончена, мистер Беллок, прошу, верните шляпу, пора следующему ученику.

Линну пришлось вернуть Распределяющую Шляпу на четырехугольный табурет, после чего он направился к ликующему слизеринскому столу.

Лишь когда он уселся, Линн осознал, как Шляпа вынесла свое решение. Она даже не заговорила с ним самим, не прочла его мысли. "Может, она увидела во мне талант к темной магии?" - предположил Линн про себя.

Однако это предположение было шатким. В конце концов, хотя в Слизерине и было немало темных волшебников, нигде не говорилось, что талант к темной магии - условие для распределения на эту факультет.

Церемония распределения продолжалась, и инцидент с Линном не был даже незначительным эпизодом в глазах старых студентов и преподавателей. Каждый год находились ученики с яркими личностями, которых Шляпа распределяла практически мгновенно. Это было несчастным, но и не редким явлением.

Разве что профессора Макгонагалл и Фокс немного удивились тому, что Линн, чьи родители - маггловцы, попал в Слизерин. Действительно, такое случалось крайне редко.

Старшие ученики-слизеринцы вокруг отнеслись к этому спокойно, не придавая инциденту большого значения, и Линн тоже не думал об этом, а молча наблюдал, как продолжается церемония распределения.

-- Иан Дуглас Кэмпбелл!

Под звук голоса профессора Макгонагалл серебряноволосый мальчик, сидевший в одной карете с Линном в поезде и державший зонтик в солнечный день, быстро прошел к высокой платформе. Шляпа, казалось, долго колебалась на его голове, прежде чем распределить его на Рейвенкло.

...

-- Осень Чжан!

Маленькая азиатская девочка пробежала к профессору Макгонагалл и торопливо нахлобучила Распределяющую Шляпу на голову.

Это была единственная юная волшебница, которую знал Линн и которая была в его классе. Также она была первой подругой Спасителя Гарри Поттера и тоже имела китайское происхождение.

Был еще один мальчик по имени Хьюберт Маклейн, который плыл в одной лодке с Линном при пересечении озера. Как он и говорил, его действительно распределили в Слизерин.

Когда Хьюберт, гордо расправив плечи, подошел к слизеринскому столу, словно рыцарь, только что получивший награду от короля, и увидел Линна, сидящего на том же месте, что и некий старый "сноб", он вдруг сник.

Казалось, рыцарь понял, что награда не стоит и гроша, если ее имеют все. Он покраснел и немного расстроился, но все же сохранил минимальную вежливость.

"Зачем ты солгал мне?" - уставился на Линна Хьюберт.

Линн с недоумением посмотрел на него: "О чем я тебе солгал?"

"Ты сказал, что твои родители - маггловцы!"

"Да, хотя я и сирота и никогда их не видел, у них есть личности и активы в обычном обществе. Они, вероятно, маггловцы".

"Тогда почему ты попал в Слизерин!"

"Откуда мне знать", - развел руками Линн. "Разве в Слизерине есть правило, запрещающее принимать волшебников из маггловских семей?"

Один из старших слизеринцев, сидевший поблизости, ответил на этот вопрос:

"Нет". Он покачал головой, но бросил на Линна странный взгляд.

"В Слизерин раньше попадали и новички из маггловских семей, но очень редко. Может, и не один раз в три года".

"Значит, я гений, которого не было три года?" - пробормотал Линн.

"В каком-то смысле это так", - ответил старший префект Слизерина по имени Бетти Делис. Когда Линн впервые подошел, она представилась - это была девушка, выглядевшая очень способной.

После церемонии распределения беседу за слизеринским длинным столом прервало вступительная речь директора Дамблдора.

"...В связи с невезением профессора Смока в прошлом семестре, я согласился с его заявлением об отставке. Сейчас я хочу представить вам нашего нового преподавателя Защиты от Темных Искусств - Эдриана Фокса, эксперта по защите от Темных Искусств и, я уверен, компетентного профессора".

Профессор Фокс улыбнулся и помахал юным волшебникам с высокой платформы.

Но, что странно, аплодисментов со стороны юных волшебников внизу почти не было. Почти полная тишина царил и за слизеринским длинным столом.

Стоило Линну поднять руку, чтобы поприветствовать Фокса, как он заметил, что большинство слизеринцев, услышав имя нового профессора, нахмурились, включая нескольких преподавателей, сидевших на высокой платформе, - видимо, у них не было хороших чувств по отношению к нему.

Репутация профессора Фокса, похоже, была не слишком хороша. Линн нахмурился, немного поколебавшись, а затем опустил руку, которой уже собирался хлопнуть.

Он решил сначала разобраться в ситуации за вечерней трапезой.

Дамблдор не стал произносить длинную речь. Сделав несколько необходимых объявлений, он возвестил о начале ужина.

Как только его слова прозвучали, перед Линном на пустых тарелках возникли десятки дымящихся яств, от вида которых у голодных первокурсников сразу же разгорелся аппетит, и они принялись размахивать ножами и вилками, наслаждаясь едой.

Слизеринцы начали трапезу неторопливо и организованно, в резком контрасте с пылкими

гриффиндорцами по другую сторону зала.

"Я думал, слухи ложные. Не ожидал, что профессор Дамблдор действительно пригласит его", - вздохнул один из старшекурсников.

Старшая префект Бетти резала мюнхенскую колбаску:

"Разве это не ирония? Назначить его преподавателем Защиты от Темных Искусств? Думаю, через месяц, когда эти новости распространятся, он займет первые полосы "Ежедневного пророка".

"Мой отец предупредил меня, что если Фокс все же приедет в Хогвартс, держаться от него подальше. Даже если захочется вырвать бороду у самого Дамблдора, не провоцировать его".

"Извините..." - осторожно вмешался в разговор Линн. "Что не так с новым профессором Фоксом?"

Хьюберт, тоже первокурсник, посмотрел на него с презрением:

"Как ты смеешь вмешиваться в наш разговор, ничего не зная".

Линн безмолвно уставился на него, решив, что этот мальчишка ему действительно должен.

"Заткнись! Это так поучают в семье Маклейнов?" - одернула Хьюберта Бетти, а затем объяснила Линну и другим юным волшебникам, не знавшим подробностей.

"Хотя и не очень хорошо обсуждать профессоров за их спиной, я все же рекомендую держаться подальше от нового профессора Фокса. Его приговорили к пожизненному сроку в Азкабана за пытки и убийство пятерых волшебников с использованием Непростительных заклинаний. Позже, благодаря стараниям нашего директора, профессора Дамблдора, который изо всех сил пытался его защитить, и из-за того, что его преступление было пересмотрено, Визенгамот два года назад помиловал его и досрочно освободил".

Линн вспомнил первую встречу с профессором Фоксом. Он никак не мог представить этого спокойного и приятного старика, любившего подшучивать, безумным убийцей, о котором говорила Бетти.

"Можно мне тот кремовый бисквитный пирог, что перед тобой?" - мягко спросила Бетти, глядя на Линна.

"Ах, да, конечно", - ответил тот.

На самом деле Линн тоже хотел съесть единственный десерт на этом длинном столе – это было его любимое лакомство. Но раз ему помогли, Линну было неудобно отказать.

Он все еще размышлял о делах профессора Фокса, но пока у него было мало информации. Линн не мог поверить в то, что Фокс плохой человек, основываясь лишь на словах других.

Чему Линн мог сейчас поверить, так это характерам Дамблдора и Макгонагалл. Было очевидно, что оба очень доверяют Фоксу, а сам Линн хорошо о нем отзывался, иначе не принял бы его предложения.

Что же касается убийства... было бы неплохо представиться случай и спросить его об этом лично. Не стоит подозревать кого-то только из-за такого происшествия.

Атмосфера в Слизерине на самом деле была довольно хорошей. Большинство старшекурсников получили семейное воспитание. Конечно, попадались и выросшие в неправильной среде, но в целом они были легки в общении.

Старшие студенты рассказали им много интересного о Хогвартсе, и когда Линну принесли кремовый бисквитный пирог, ему пришлось восхититься искусством эльфов-домовиков.

После ужина все спели гимн Хогвартса разными мелодиями. Сцена была неупорядоченной, но было видно, что это очень нравилось Дамблдору.

Первокурсников проводили в их спальни старшие префекты факультетов.

"Наш декан, профессор Снегг, может и не очень хорошо известен в школе, но каждый студент-слизеринец искренне его любит. Знаете, почему?" - пока они шли, Бетти рассказывала первокурсникам о преподавателях разных предметов.

Первокурсники покачали головами, что не знают, и Бетти объяснила, продолжая идти:

"Потому что профессор Снегг явно благоволит нам и недолюбливает студентов других факультетов. Возможно, с точки зрения других колледжей это и несправедливо, но зачем профессор так поступает? В конечном счете, от этого выигрываем именно мы, студенты Слизерина. И у любого из студентов других факультетов есть причина ненавидеть его, но только не у нас. Он может быть несправедливым, но делает это ради нашего же блага - лучший декан для Слизерина".

"Вы, наверное, знаете, что Гриффиндор ценит отвагу, Рейвенкло предпочитает мудрость, Хаффлпафф проповедует преданность, а для Слизерина, помимо изворотливости и амбициозности, многие упускают из виду еще одно наше качество - единство! Единство одного лишь Слизерина".

-- Знаете? Каждый, кто попадает на наш факультет, обладает потенциалом стать выдающейся личностью. Это доказывает, что Салазар Слизерин видел в вас нечто особенное. Снаружи ходит много слухов о нашем факультете, говорят, что мы увлекаемся темной магией и распространяют сплетни, будто для поступления к нам требуется кровь.

Вы не должны верить тому, что говорят факультеты-конкуренты. Я не отрицаю, что из нашей академии действительно вышли некоторые темные волшебники, но и из остальных трех академий тоже - они просто не хотят в этом признаваться.

Да, мы склонны принимать потомков престижных волшебных семей, но вы также можете заметить, что многие слизеринские студенты имеют как минимум одного родителя-маггла.

Мне нравится наша эмблема - огромная змея, которая символизирует хитрость, силу и часто недопонимание окружающими".

Юные волшебники, идущие за ней, слушали ее слова и вскоре весьма впечатлились слизеринской академией. Бетти, несомненно, была достойной старостой, и даже Линн значительно улучшил свое представление о факультете Змеи благодаря ее рассказу.

Они последовали за Бетти к потайному входу в подземелья.

"Для входа в гостиную требуется пароль. Пароли меняются каждые две недели. Запрещено записывать их на бумаге, а также передавать другим факультетам. Новый пароль будет вывешен на доске объявлений в гостиной за день до смены. Текущий пароль: "кровавая клятва".

Первокурсники вошли в слизеринскую гостиную, и надо признать, она была довольно мила. Гостиная находилась на дне озера, ее стены из черного готического мрамора были полупрозрачными. На кристаллическом полукруглом потолке были вырезаны украшения. Сквозь него можно было видеть сверкающие волны лунного света над головой.

С потолка свисала лампа, испускающая зеленоватое сияние. Возле камина с изящно украшенной каминной доской стояли несколько вырезанных кресел. Иногда сквозь окна были видны огромные осьминоги или другие странные существа.

"Брэд, у тебя есть время проводить этих джентльменов в спальню? Мне еще нужно проинструктировать девочек".

"Что с Рафаэлем, старостой для парней? Почему ты одна встречаешь новичков?" - спросил Бетти мальчик, читающий газету в гостиной.

"Профессор Снегг позвал его помочь с подготовкой материалов к завтрашнему уроку".

"Вот совпадение", - пожал плечами Брэд. "Оставь их на меня".

Линн и остальные мальчики отделились от девочек, и новый гид повел их в спальню для парней.

Багаж и питомцы уже были доставлены домовыми эльфами и находились у каждой кровати.

Приведя все в порядок в спальне, Линн налил Сяомаю воды и дал ему несколько галет, прежде чем начать распаковывать чемодан.

Обстановка в спальне была очень хорошей. Кровати были старинными четырехпостельными с зелеными шелковыми занавесками и серебряной вышивкой на покрывалах. На стенах висели средневековые гобелены, изображающие великие приключения известных слизеринцев, а с потолка свисали серебряные фонари.

В тишине можно было услышать едва различимый плеск мягких волн снаружи, бьющихся о окна в глубинах озера.

Закончив со сборами, Линн достал расписание уроков, которое ранее передала им Бетти.

Завтра в расписании стояли три урока: утром - колдовство, история магии, а после обеда - зелья.

Линн не стал сразу отдыхать, а вместо этого взял учебники по предметам, которые собирался проходить завтра, и быстро пробежался по содержанию, которое он уже успел просмотреть во время летних каникул.

Чтобы заработать очки таланта по всем дисциплинам, ему нужно было показать результаты лучше, чем у остальных первокурсников.

Но тут его мысли прервал насмешливый смех со стороны:

"Вот он, "гений, которого не было три года", по-моему, ты всего лишь посредственность, которой не встречалось и за век. Кто будет читать перед самым началом уроков? Неужели ты боишься опозориться завтра на занятиях?"

Число юных волшебников очень мало - это видно по количеству первокурсников, ежегодно поступающих в Хогвартс.

В Слизерин в этом году поступило лишь восемь новых мальчиков. К несчастью, Линн оказался в одной спальне с раздражающим выскочкой Хьюбертом.

Линн оторвал взгляд от книги и бросил на него беглый взгляд. Будучи в прошлой жизни учителем, хоть и не детей этого возраста, он, вероятно, понимал их мысли.

У этого Хьюберта явно были проблемы с семейным воспитанием, нездоровый домашний уклад.

Кроме того, Бетти уже одернула его за ужином из-за Линна. Хьюберт, должно быть, почувствовал, что потерял лицо, и теперь хотел восстановить его перед двумя другими соседями по спальне.

А цель у него, скорее всего, не только в том, что Линн из маггловской семьи и это ему неприятно. Он, вероятно, также хотел воспользоваться возможностью и утвердить свое лидерство среди мальчиков одного курса.

Иными словами, он метил на "роль главаря".

Ум у него был довольно простой, даже наивный и смехотворный, но причинить вред он все же мог. Немало случаев школьного насилия начиналось именно с такого.

На подобное явление у Линна в прошлой жизни было идеальное решение, и в Хогвартсе, этой волшебной школе, оно тоже сработало бы.

Он холодно взглянул на Хьюберта и с усмешкой произнес:

"Возможно, я и посредственность, но кто тогда ты, Маклейн?"

<http://tl.rulate.ru/book/104616/3726846>